

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ

г. Краснодар

с 0102

11 ЯНВ 1981

• Цирк

ЛОШАДИ
И БАЛЕТ

АЛМАЗ, преклонив левое переднее колено, вытянул правую ногу и, склонив голову с густой белой челкой, «поздоровался» со мной, продемонстрировав максимальную вежливость, на какую только способен цирковой конь.

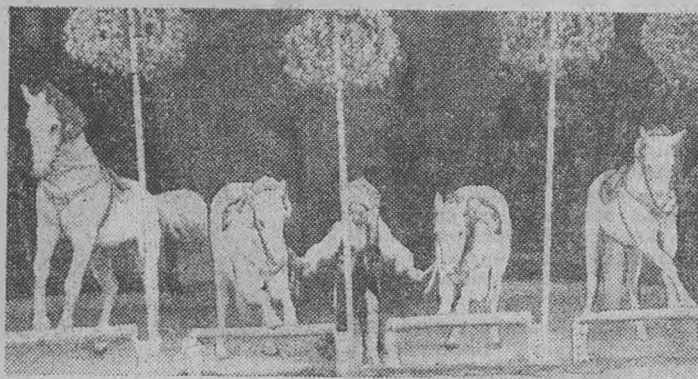
— Очень вежливый, — одобрил поведение Алмаза хозяин. — Хорошо воспитан.

Белый конь — это очень красиво, но только конник знает, что белый конь — это чаще всего старик. Раннее поседение шерсти, распространенное среди таких, как Алмаз, лошадей терской породы, среди орловских рысаков, арабов, поначалу делает лошадей серыми (ни один жеребенок на земном шаре не имел этой масти при рождении), а затем и белыми. Поэтому у знатоков не существует понятия «белая лошадь». Есть светло-серая. Шерсть Алмаза не просто «выцвела», но приобрела уже еле заметный желтовато-маслянистый оттенок.

В самом деле, можно, наверное, сказать, что в творческом коллективе народного артиста РСФСР Юрия Михайловича Ермолаева два ветерана: он сам и этот двадцатичетырехлетний терец Ставропольского конезавода. Человек и конь стояли у истоков аттракциона, которому аплодируют сейчас зрители.

Двадцать лет назад на арене цирка под музыку Иоганна Штрауса шесть лошадей под руководством Юрия Ермолаева продемонстрировали конно-балетное чудо «Штраусиану». Недаром когда-то среди кавал-

леристов бытовала поговорка: «Самый музыкальный инструмент — ноги скачущей лошади». После той самой премьеры эту «истину» познали не только узкие специалисты, но и зрители.

Сейчас у Ермолаева девятнадцать четвероногих: вороные тракены, англо-карачаевцы и англо-кабардинцы, светло-серые арабы и терцы... Кроме «Штраусианы» — конно-балетной сюиты, Ермолаев привез на Кубань и конно-танцевальный номер «Русская березка».

Серый в яблоках конек с крепкой, массивной шеей, мощным корпусом, точеными ногами-тростинками — типичный арабчонок — постигает в центре манежа азы цирковой премудрости. Обучением руко-

водят Юрий Михайлович и два его помощника. В проходе составлены низенькие барьеры — «подсказки», раскрашенные под березовые жердочки. Серому школяру придется поработать года два, прежде чем

оценили зрители разных стран. Ермолаев побывал со своим аттракционом во Франции, ФРГ, Бельгии, Швеции, Норвегии, в странах Латинской Америки. Запомнилась ему Аргентина. Здесь, на родине укротителей лошадей — гаучо, государстве с высокоразвитым коневодством, его питомцы произвели сенсацию. И это после того, как лошади перенесли морскую болезнь, к которой они весьма чувствительны. Влияла на животных и тропическая жара. И тем не менее Ермолаев уходил с арены под гром аплодисментов.

Краснодарцы лошадей знают и любят. Значит, понимают толк и в цирковом искусстве с участием четвероногих «артистов». Поэтому аплодисменты кубанцев искренне радуют Ермолаева... Но он не останавливается на достигнутом. Хочет подготовить к 170-летию Бородинского сражения конную пантомиму «Гусарская баллада» по мотивам пьесы Гладкова на музыку Тихона Хренникова. Двадцать пять лошадей и пятьдесят человек будут участвовать в пантомиме. А пока вызывает замысел будущего героико-романтического циркового спектакля, намечаются участники, приобретаются лошади.

Алмаз уже стал историей аттракциона. Набрался опыта и мудрости. Как всякий работающий, он честно служит делу, которому уже скоро сорок лет служит его хозяин. Делу красоты, радости и человечности.

А. БЕРЛИЗОВ.

НА СНИМКЕ: выступают четвероногие «артисты».

его будут считать более или менее достойным звания «артиста». А искусству танца его будет учить жена Ермолаева — Марина Леонидовна.

Если «Штраусиана» переносит зрителя в элегантную, волшебную сказку Венского леса, то «Русская березка» позволила отойти от канонов, сделала выступление непринужденным и своеобразным.

За тридцать семь лет Юрий Михайлович Ермолаев до мелочей изучил работу с лошадью. Это по достоинству